

Моисей (Исход 5 - 6 гл.).
Беседа 2/5.
Ветхий Завет - 22.04.2020 г.

<https://youtu.be/sFsm4LNjUO8?si=i0Vv0Rcb5z3oEZcq>

18:18

Протоиерей Андрей Лоргус:

Мы продолжаем разговор о великом праотце Моисей. Читаем пятую главу книги Исход. После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали. Так говорит Господь, Бог Израилев.

Отпусти, народ мой, чтобы он совершил мне праздник в пустыне. Но фараон сказал, кто такой Господь, чтобы я послушался голоса его и отпустил бы Израиль. И фараон не отпускает, и он не слушает, что говорят Моисей и Аарон.

И фараон придумывает новую дополнительную нагрузку для рабов своих, евреев, которые делали, как известно для него, кирпичи. И тогда пришли надзиратели сынов Израилевых и возопили к фараону, это пятнадцатый стих, говоря. Для чего ты так поступаешь с рабами твоими? Соломы не дают рабам твоим, а кирпичи, говорят, нам делайте.

То есть, по сути дела, евреи пришли фараону жаловаться после того, как фараон придумал им новое задание и после разговора с Моисеем и Аароном. Получилось ожесточение, получилось, что евреи не могли облегчения получить от слов и вмешательства Моисея и брата его Аарона. И они пришли жаловаться.

И вот они встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли и ожидали их, и говорят. Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас. Надо сказать, что это одна из первых, но не последняя сцена столкновения Моисея с народом.

Народ Израилев, народ еврейский, который давно привык жить в Египте, привык жить в рабстве у фараона и жить неплохо. С точки зрения жизни рабов они жили неплохо. У них было достаточно скота, который они сами пасли для себя, у них достаточно было хлеба.

Они жили семьями, домами, но они были рабами. Это было ужасно, но они привыкли. И самое сложное было для Моисея и Аарона как раз вот эта привычка, привычка жить в рабстве.

А что такое рабство? Рабство это отсутствие свободы. Но на самом деле это не только свобода, отсутствие собственных смыслов, отсутствие собственных планов, невозможность молиться как они хотели, невозможность было уйти с этого места. Они постоянно были под призором, под насмотром, их охраняла армия.

Из своей среды у них были надсмотрщики, именно евреи были надсмотрщиками или они как раз были так сказать бригадирами, как мы сегодня бы сказали. И по сути дела они были не просто гражданами Египта свободными, они были рабами, без прав, без своей культуры, без своего движения. Но человек ко всему привыкает.

И вот эта вот рабская привычка становилась рабством духа. Потому что человек пока он свободен, он мечтает о свободе, он мечтает реализовать свой духовный потенциал, свои смыслы в жизни, свою культуру, свою веру, построить свой дом божий. Евреи этого не могли.

Они не могли совершить свою службу, которую повелевает им Господь и уйти на время из тех мест, где они вынуждены были жить. Рабство это духовное понятие, духовное состояние. И привычка к рабству, по сути дела, это предательство собственной души.

Это предательство Бога. Это предательство собственного смысла. Это предательство истины.

Раб истины не знает. Раб привыкает к тому, что хранителем истины является его Господин. И что Господин скажет, то я сделаю, говорит раб.

И я не отвечаю за работу. Отвечает за нее Господин. И я не отвечаю за смысл.

Я только делаю, делаю, делаю, делаю. Но я не знаю, зачем это нужно. Мне это не нужно.

Это пустой, бессмысленный для меня труд. Я просто раб, я просто тружусь. Я изготавливаю эти кирпичи из соломы, вот с этой глины, обжигаю их в печи.

Я это умею делать, я делаю это хорошо. Но особенно трудиться мне незачем. Я не строю дворцов, пирамид.

Что я делаю из моих кирпичей, мне все равно. Такой человек постепенно становится рабом духа. Он теряет смысл жизни и он теряет духовную иерархию в своем уме.

У него нет высшего и низшего, у него нет будущего, у него нет прошлого. Он живет только этим днем, в котором все измеряется хлебом и куском мяса. Котлы египетские.

Это обвинение, которое Моисей потом произнесет евреям, сказав им, что вот вы все время думаете о котлах. И это станет притчей. На все времена, даже до сего дня, упрек Моисея, вы думаете только о египетских котлах.

Да? Потому что евреи много раз упоминали о том, что Моисей, по сути дела, призвал их к нищете в пустыне, к голоду. И вот здесь это первая встреча. Судит вас Господь за то, что вы сделали с нами.

Вы это, Моисей и Аарон. Вы сделали ненавистными в глазах Аарона. Теперь мы имеем больше труда, меньше достатка.

Итак, Моисей оказался перед тяжелым своим первым испытанием упрек. Он получил упрек. То, что повелевает ему сделать Господь, оборачивается для него упреком.

Оборачивается для него осуждением, обвинением. И Моисей, конечно же, страдает. Он разочарован.

Он видит, что его проповедь не удалась, его миссия невозможна. И он тогда говорит Господу, «Для чего ты подвергнул бедствию народ Сей? Для чего послал меня? С того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом моим. Избавь же! Ты не избавил народа Твоего?» Моисей попадает на провокацию народа.

Он говорит как бы не свои слова, не слова пророка. Он говорит словами народа, народа обиженного, что теперь нам надо больше работать, это ты виноват. Я все время думаю о том, что нечто подобное происходило в тюрьмах и в лагерях, когда начальство круговой порукой заставляло собственных же товарищей, заключенных угнетать своих более слабых товарищей.

Вы не трудитесь как должно, вы делаете нам хуже. Трудитесь как должно. Не важно, что у вас не работают руки и ноги, не важно, что у вас болезнь, не важно, что у вас течет кровь.

Делайте так, чтобы всем нам было хорошо, чтобы нам дали лишнюю пайку. Из века в век одно и то же. Рабство духа.

И вот это одна из первых встреч. И сказал Моисей пред Господом, вот сыны Израилева не слушают меня. Как же послушает меня фараон? Моисей вновь жалуется.

Опять и опять он повторяет, я не словесен, говорит Моисей. Это уже шестая глава. Он вновь повторяет то, что мы читали в четвертой главе.

Я не словесен. И вновь Моисей говорит в седьмой главе, что я не словесен, избавь меня от этого. И Господь, вновь и вновь обращая слова к Моисею, говорит, нет, ты пойдешь говорить, и Аарон будет тебе помощником.

Вновь и вновь говорит, я Господь, скажи фараону, царю египетскому, все, что я говорю тебе. И вот наступает то, что мы знаем по Библии, мы знаем это как притча о казне египетске. Господь посылает Моисея, это мы читаем уже седьмую главу.

Ты будешь говорить, говорит Господь, все, что я повелю тебе, а Аарон будет твой брат, будет говорить фараону, чтобы он отпустил сынов Израилевых. И вот наступают эти самые казни. Первая казнь заключается в том, что Господь через Моисея, через Аарона превращает воду в реке в кровь, ее нельзя пить.

И вода во всех колодцах становится кровь, ее нельзя пить. И негде взять питьевой воды. Но фараон не отпускает евреев.

И тогда Господь посылает через Моисея другую казнь. Он посылает... Жабы вышли из воды и наполнили всюду. Они входили в дома, они входили туда, где хранится хлеб, там, где живет скот, к детям в колыбель.

И это была вторая казнь. Но фараон не послушал бога Израилева и не отпустил надрот израильский. Тогда Господь через Моисея, через его жезл, говорит Господь, возьми жезл твой, ударь в персть.

И сделаются по всей земле египетские в рабах и в людях мошки. И эти мошки попадали в рот и в глаза. И нельзя было дышать, невозможно было что-то делать.

И он поражает всех этими самыми мошками. Но и тогда фараон не соглашается отпустить евреев из рабства. И тогда Господь посылает четвертую казнь.

Песь и мухи. Эти песь и мухи, это были не просто какие-то мухи, это мухи, которые кусали и скот, и человека, и это было невозможно увернуться. Тот, кто знает, вот летом в средней полосе России у нас бывают оводы, которые жалят прежде всего коней, коров, но они могут кусать и человека.

Очень больно. Но это просто сравнение, это аналог. Мы точно не знаем, какой вид насекомых исполнял эту волю Божью и был этими песьями и мухами.

Возможно, что они имели какое-то отношение к собакам. Это была четвертая казнь. Но фараон не отпускает народ еврейский из рабства.

И тогда Господь посылает пятую казнь. Муровую язву. Муровую язву на скот.

Но скот израильский не был поражен, а скот египетский был поражен. И очень озлобился фараон на это, но не отпустил народ израильский. И тогда посылает шестую казнь Господь.

И это воспаление с нарывами на коже, которая по всей земле египетской распространилась одномоментно. И это было очень страшно, потому что люди болели и глазами, и кожей, и руками, и ногами. Ничего не могли сделать.

И это действительно была страшная казнь. Но всё равно фараон не отпускает народ еврейский. И вот Господь посылает новую казнь.

Он посылает страшный град. И град побил много очень посевов. И прежде всего это был лён, который погиб весь, и проса.

А у евреев сохранилась какая-то часть пшеницы от этого града. И это была казнь седьмая. Но фараон всё равно не отпускает народ еврейский.

И тогда Господь посылает восьмую казнь. «Простири руку твою, — говорит он Моисею, — на землю египетскую. Пусть нападёт саранча на землю египетскую, поест всю траву земную и все плоды древесные, всё, что уцелело после града».

Такова восьмая казнь египетская. Но не отпускает фараон и народ еврейский. Тогда наступает время девятой казни.

«Прости руку твою к небу, — говорит Господь Моисею, — и будет тьма по всей земле египетской, осезаемая тьма». Моисей простёр руку к небу, и была густая тьма по всей земле египетской три дня. И не видели друг друга, и никто не вставал со своего места три дня.

И у всех же сынов Израилевых был свет в их жилищах. И это была девятая казнь. Можно подумать, что это была более лёгкая казнь, чем, скажем, воспаление кожи или песь и мухи.

Но те люди, которые переживали на себе тьму, иногда это может быть затмение солнца, иногда это может быть люди, которые надолго оказались лишены солнечного света, сидели в каких-нибудь подвалах, в помещениях без окон. Это страшное угнетение духовное и душевное. Человек может сойти с ума.

А тут вся страна погружена в тьму. Это можно пережить только тот, кто человек знает. Это тяжёлое испытание.

И, наконец, казнь десятая. Гибель каждого первенца в каждой семье и гибель каждого первенца из скота. Это самая страшная казнь, последняя десятая казнь, которая заставила фараон и весь его двор прийти в состояние парлича, паники и плача.

И именно в этом состоянии они оказались не способны больше удерживать израильские народы. Их не отпустили, но евреи ушли. Они просто собрались и ушли.

А еврейский народ не был затронут этим ангелом смерти. Первенцы все еврейские остались живы. Что здесь сказать о Моисее? Моисей все эти десять казней исполняет в точности волю Божию.

А ведь, вспомним, он очень часто от нее отказывается. Он говорит, Господи, пошли кого-нибудь другого. Я не словесный человек.

Но все эти десять казней нам открывается другой Моисей. Моисей — исполнитель. Казалось бы, его простые были функции — жезлом, рукою, словом через Аарона совершить волю Божию.

Но эти десять казней – это как десять ступеней восхождения Моисея в силу. С каждым повелением, которое само по себе было очень страшным и действенным, через Моисея являлась воля Божия. И этот великий муж, которому было восемьдесят лет в этот момент, он совершает то, что приводит все окружающее вокруг него действительность в панику.

Жабы, кровь, мухи, саранча, гром, град и, наконец, смерть первенцев – это все он. Можете ли вы себе представить, что вашей рукою совершается казнь огромного числа людей? Не поседеют ли ваши волосы, не отнимется ли язык, а глаза не вылезут из орбит? Вы не заплачете, не убежите, не спрячетесь, когда вашей рукою гремит гром, покрывается тьмой все небо? Вашей рукой, вашими словами не появится у вас чувство вины, что так много погибших, так много заболевших? Что с вами произойдет? А Моисей только крепнет. Он восходит из силы в силу.

Он становится тем самым патриархом. Становится, еще не стал, но становится тем самым патриархом, который войдет в историю еврейского народа, в историю Священного Дома Строительства, в священную историю человечества. Войдет как великий патриарх, как пророк и совершитель Божьей воли на земле.

Он становится тем самым Моисеем, которого мы знаем.